Ю. Е. Березкин

СТАНОВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ: ВЗГЛЯД АМЕРИКАНИСТА

Прослеживая начальное распространение производящего хозяйства, В. А. Шнирельману удалось нарисовать достаточно ясную и логическую картину. Со своей стороны мне бы хотелось дополнить ее данными об индейском земледелии, а также призвать к осторожности в оценке полноты информации, которой располагаем.

Существенные различия между становлением экономики нового типа по разные стороны Атлантики связаны с отсутствием в Америке (кроме Центральных и Южных Анд) полноценного скотоводства. Если для Ближнего Востока этап комплексного, земледельческо-охотничьего хозяйства представлял собой относительно кратковременный эпизод (неолит *А* Леванта [1]), то в Новом Свете (кроме, повторяю, Анд) он

[1] *Moore A. M.* The Development of Neolithic Societies in the Near East // Advances in World Archaeology. 1985. V. 4. P. 22—31.

ОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИ

растянулся до самой конкисты. Для незнакомых со скотоводством этносов Амазонии потребление мяса диких животных оставалось жизненно необходимым, хотя земледельческие продукты в диете решительно преобладали. Даже в цивилизациях Мезоамерики преимущественный доступ к продуктам присваивающих отраслей имели привилегированные слои общества[2], тогда как, например, на Среднем Востоке в III тыс. до н. э. ситуация была обратная [3].

Появление древнейшего земледелия неодинаково повлияло на жизнь людей в различных природных зонах. В южноамериканском тропическом лесу при развитом земледелии заметно перепроизводство углеводов по отношению к ресурсам белковой пищи, так что до $^2/_3$ урожая не используется [4]. Отсюда напрашивается вывод, что даже первые опыты по выращиванию растений могли здесь стать экономически значимыми, если урожай потреблялся полностью. Это особенно касается районов, где стали выращивать высококалорийные клубнеплоды, а источники белков были относительно надежны (рыболовство и водное собирательство). Кроме того, в тропическом лесу занятие земледелием еще и косвенно увеличивает общий объем доступных пищевых ресурсов, ибо расчистка земли под огороды повышает результативность охоты (молодая поросль на заброшенных участках — важнейшая кормовая база травоядных млекопитающих) [5]. Напротив, в листопадном и субтропическом лесу, в степях и оазисах появление земледелия вело лишь к оскудению дикой фауны. Наблюдения ботаников соответствуют здесь этнографическим фактам. В Панаме, например, с VI/V до середины I тыс. до н. э. существовала очень своеобразная культура знакомых с примитивным земледелием охотников-собирателей, которую непросто сопоставить стадиально с какой-либо ближневосточной [6]. Плотность населения в этот период была на порядок выше, чем в предшествующую доземледельческую эпоху, и на порядок ниже, чем после появления развитого земледелия, основанного на выращивании высокоурожайных сортов на пойменных землях. Желательно, как мне кажется, различать те культуры, в которых земледелие играло действительно подсобную роль, от тех, для которых отказ от производящего хозяйства мог иметь следствием резкое сокращение численности популяции.

Недостаточный учет региональных особенностей при вычленении этапов становления экономики нового типа характерен для большинства предлагавшихся пока классификаций. Все они в основном опираются на оценку доли производящих отраслей в пищевом балансе, которая (особенно в отношении земледелия) удручающе неточна. Необходимо использование нескольких параллельных критериев, один из которых фактически и предложен В. А. Шнирельманом. Это слияние микроочагов земледелия в первичный очаг, что приблизительно соответствует переходу от этапа *Б* к этапу *В*. Подобный критерий по сути дела использует и В. А. Башилов, когда считает появление в Перу основного набора известных позже растений («пищевого комплекса») свидетельством неолитической революции [7].

Вообще же всякая типология, касается ли она возникновения и развития определенных социально-экономических отношений, материальной культуры, технологии

---

[2] *Santley R. S.*, *Rose E. K.* Diet, Nutrition, and Population Dynamics in the Basin of Mexico // World Archaeology. 1979. V. 11. P. 202.

[3] *Массон В. М.* Алтын-депе. Л., 1981. С. 102.

[4] *Carneiro R.* Shifting Cultivation among the Amahuaca of Eastern Peru // Völkerkundliche Abhandlungen. 1964. Bd 1. S. 9—18; *Idem.* The Cultivation of Manioc among the Kuikuru of the Upper Xingu // Adaptive Responces of Native Amazonians. N. Y. et al., 1983. P. 105—108.

[5] *Cooke R. G.* Hunting in Prehistoric Panama // Cultural Attitudes to Animal. V. 3. L., 1986. P. 1; *Santley R. S.*, *Killon T.*, *Lycett M.* On the Maya Collapse // Journal of Anthropological Research. 1986. V. 42. № 2. P. 135.

[6] Recent Developments in Isthmian Archaeology. Oxf., 1984.

[7] *Башилов В. А.* Темпы исторического процесса в важнейших центрах «неолитической революции» Нового и Старого Света // Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985. С. 45—46.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

и т. п., фактически почти всегда ориентируется на конкретный регион с его неповторимыми историческими и природными условиями. При последовательной универсализации схема порой настолько обедняется, что утрачивает познавательную ценность. Компенсировать это можно лишь параллельным расширением ее временных параметров. В последние годы делаются попытки исследовать на основе единых критериев тенденции в развитии отдельных сфер культуры от палеолита до наших дней [8]. В отношении развития земледелия подобный анализ был бы тоже интересен.

Медленное становление производящего хозяйства в Америке связано не только с отсутствием в большинстве областей скотоводства, но и с особенностями дикой флоры, потенциально пригодной для окультуривания. Первоочередная задача переднеазиатских специализированных собирателей состояла не столько в селекции, сколько в изобретении способов и средств эффективной утилизации продукта, прежде всего в создании жатвенных, а затем землеобрабатывающих орудий. С тех пор развитие земледелия стало неотделимо от прогресса ремесла — сперва обработки камня (вкладыши серпов, утяжелители копалок, мотыги), позже металлургии и кузнечного дела. В Америке же виды, бывшие объектами собирательства, не образовывали сплошных травостоев и требовали контакта человека с каждым отдельным растением. Возможности для применения здесь новых орудий и материалов были ограничены и повышение производительности труда обеспечивалось главным образом выведением все более урожайных разновидностей и сортов. Это не только замедлило становление новой отрасли хозяйства, но и сузило базу развития ремесла, что имело важные последствия для всей общественной эволюции. Слабое внедрение облегчающих труд орудий в сфере производства пищи стало, по-видимому, главной причиной того, что несмотря на интенсивные мезоамерикано-андские морские контакты с конца II тыс. до н. э., если не ранее, андская металлургия меди и бронзы, не уступавшая по развитости и темпам внедрения технологических новшеств ближневосточной, лишь на рубеже I/II тыс. н. э., т. е. через 2,5 тысячи лет после своего появления, проникла в Мезоамерику. Если бы использование металла в сельском хозяйстве имело бы в доколумбовой Америке заметный экономический эффект, это скорее всего привело бы к быстрому панконтинентальному распространению соответствующих орудий и технологии.

В. А. Шнирельман прав, говоря, что в вычленении первичных и вторичных очагов остается много трудностей. Однако отказываясь затем от этой осторожной оценки, он утверждает, что проблема пространственной локализации древнейших очагов раннего производящего хозяйства в целом может считаться решенной. Это верно лишь отчасти. Если для Северной Америки, например, речь сейчас идет об уточнении некоторых конкретных вопросов, то для Центральной и Южной предложены принципиально разные сценарии возникновения и распространения земледелия, ни один из которых нельзя категорически отвергнуть. Не следует забывать, что в Новом Свете, в отличие от Передней Азии, не просто шел обмен доместикатами между микроочагами, но взаимодействовали разные системы земледелия: клубнеплодно-вегетативное и семенное, горное субтропическое, высокогорное, пустынно-оазисное, земледелие влажных низменностей. Однако как именно протекал этот сложный процесс, пока не ясно из-за археологической неизученности ряда перспективных районов и скудости палеоботанических материалов.

Важный вопрос о времени и месте появления культурных клубнеплодов решается пока на основании одних только косвенных свидетельств, так как от этих видов, как правило, не остается ни обугленных макроостатков, ни пыльцы, ни фитолитов. Спорные проблемы связаны и с евразийским земледелием. Я не уверен, например, в целиком вторичном характере средневосточного очага. Открытие Мехргарха изменило наши представления о нем, а ведь регион этот все еще плохо изучен. Кстати, видовая бед-

---

[8] Например, *Fletcher R.* Settlement Archaeology: World Wide Comparisons // World Archaeology. 1986. V. 18. № 1. P. 59—83.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ность его северной части преувеличена. В III тыс. до н. э. здесь были известны не только ячмень и пшеница, но и горох, чечевица, виноград, окультуренные, по-видимому, раньше. Много неясного и в древнейшем земледелии Юго-Восточной Азии и Японии. В. А. Шнирельман в большинстве случаев выбирает наиболее правдоподобные решения, но, видимо, следовало бы отразить и альтернативные варианты.

Мне кажется, что в глобальной перспективе картина становления раннего земледелия пока не более полна, чем, скажем, картина распространения антропологических типов в эпоху верхнего палеолита. Та и другая построены на основании отдельных ярких находок и косвенных соображений, в то время как в фактическом (палеоботаническом и палеоантропологическом) материале зияют грандиозные лакуны. К счастью, у ботаников больше надежд заполнить их, чем у антропологов, но даже при благоприятных внешних условиях такая работа займет не годы, а десятилетия.

РИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.С